Materiallar to’plami · Conference Proceedings

TIL, TARJIMA VA TA’LIM: GLOBAL KOMMUNIKATSIYA VA RAQAMLI INNOVATSIYALAR DAVRIDA YANGI YONDASHUVLAR

03 October 2026

UDK 811.161.1

ZAMONAVIY LINGVISTIKA VA GLOBAL KOMMUNIKATSIYA

LEKSIK-SEMANTIK MO’TADILLASHUV: POLISEMIYA VA OMONIMIK TUZILMALAR

Nargiza Sobirjonovna Abdullayeva*

Qo’qon universiteti Andijon filiali

✉ annora1976@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Maqola leksik-semantik neytrallashuv hodisasiga bag’ishlangan – bu hodisada ko’p ma’noli so’zning ma’nolari yoki omonimlar o’rtasidagi qarama-qarshilik farqlovchi belgi so’zlovchi uchun ahamiyatsiz bo’lgan holatda bartaraf etiladi. Tadqiqotning dolzarbligi shundan iboratki, leksikologiyada polisemiya va omonimiya o’rtasidagi chegara hali ham noaniq bo’lib qolmoqda, an’anaviy formal mezonlar esa doim bir xil natija bermaydi. Tadqiqotning maqsadi – rus va o’zbek tillari materiali asosida leksik-semantik neytrallashuv mexanizmlarini tavsiflash va ularning tipologiyasini yaratishdan iborat. Maqsadga erishish uchun kontekstual va komponent tahlil, sinonimik almashtirish testi, shuningdek polisemiya va omonimiyani farqlash mezonlari (semantik bog’liqlik, so’z yasalish parallelizmi) qo’llanildi. Neytrallashuv natijasi ma’nolar o’rtasida umumiy semaning mavjudligi yoki yo’qligi bilan belgilanadi, degan taxmin ilgari suriladi: u mavjud bo’lganda ma’nolar yaqinlashadi, mavjud bo’lmaganda esa kontekstga bog’liq ikki ma’nolilik yuzaga keladi. Natijalar leksikografik amaliyotda va tilshunoslikni o’qitishda qo’llanilishi mumkin.

Ключевые слова

leksik-semantik neytrallashuv, polisemiya, omonimiya, kontekst, arxiseme, semantik sinkretizm, rus tili, o’zbek tili.

DOI: 10.5281/zenodo.23278471

Введение. Понятие нейтрализации пришло в языкознание из фонологии. Н.С. Трубецкой описал её как снятие фонологического противопоставления в определённой позиции [1]. Классический пример: русские слова *луг* и *лук* на конце слова произносятся одинаково, [лук]. Звонкость и глухость здесь перестают различать слова, а различает их только контекст: «скошенный луг» и «зелёный лук».

Этот случай важен для нашей темы: нейтрализация на одном уровне языка порождает неоднозначность на другом. Похожее происходит и в лексической семантике. Слово, у которого в системе есть несколько значений, или два слова с одинаковой формой в речи часто оказываются в положении, где различающий признак перестаёт быть релевантным. Значения не исчезают, но их противопоставление на время «выключается». Это и есть лексико-семантическая нейтрализация.

Проблема остаётся актуальной, потому что граница между полисемией и омонимией размыта. В работах В.В. Виноградова о типах лексических значений [2] и Ю.Д. Апресяна о регулярной многозначности [3] показано, что разграничение многозначного слова и омонимов зависит от критериев, которые не всегда дают однозначный результат. Узбекская лексикология сталкивается с тем же: в работах Х. Неъматова и Р. Расулова полисемия и омонимия рассматриваются как явления, взаимодействующие внутри лексической системы [4]. Нейтрализация даёт этому взаимодействию динамическое объяснение: речь идёт не только о том, к какому классу отнести слово, но и о том, что происходит с его значениями в конкретном высказывании.

Материалы и методы. Материалом послужили 14 лексем русского и узбекского языков, отобранных как типичные для рассматриваемых явлений. Из русского языка это *ключ*, *лук*, *коса*, *мир*,

язык, школа, рука. Из узбекского это *ko'z, til, yoz, yuz, ot, olma, maktab*. Значения и системные отношения узбекских слов сверялись с «Толковым словарём узбекского языка» [5]. Выборка сознательно невелика, поскольку исследование качественное и не претендует на статистические обобщения.

Использованы следующие методы:

- **контекстный анализ**: одну и ту же форму помещали в разные контексты и наблюдали, различаются ли значения;
- **компонентный анализ**: выделяли общие семы (архисему) и дифференциальные семы;
- **тест на замену**: пробовали заменить слово синонимом, чтобы проверить, требует ли контекст выбора значения;
- **критерии разграничения полисемии и омонимии**: наличие семантической связи, общность происхождения, словообразовательный параллелизм [2; 3].

Под **нейтрализацией** мы понимаем снятие противопоставления значений (или слов) в позиции, где различающая сема нерелевантна. Общую часть значений, которая при этом остаётся, называем **архисемой** по аналогии с архифонемой у Н.С. Трубецкого [1].

Результаты. Анализ показал три типа лексико-семантической нейтрализации.

Синкретическая нейтрализация в полисемии. В первом случае значения одного слова сближаются настолько, что говорящий и не собирается их различать. Слово *школа* в системе имеет значения «здание», «учебное заведение как коллектив», «процесс обучения», «научное направление». Возьмём фразу: *Школа готовится к празднику.* Готовится ли здание (его украшают) или люди (репетируют)? Ответ: и то и другое. Противопоставление «здание / коллектив» здесь нейтрализовано, а не просто скрыто, потому что говорящему различать эти значения незачем. То же в узбекском: *Maktab bayramga tayyorlanmoqda* (“Школа готовится к празднику”).

Аналогично работает слово *рука* во фразе *Он – правая рука директора*. Сема «часть тела» уходит, остаётся архисема «исполнитель воли». При этом слово не превращается в омоним: связь с исходным значением ощущается, что и позволяет метафоре работать.

Узбекское *ko'z* даёт более сложный случай. Помимо значения «орган зрения», у слова есть значения «отверстие в игле» (*ignaning ko'zi*) и «родник, выход воды» (*buloq ko'zi*) [5]. По нашей интерпретации, объединяет их архисема «малое отверстие, через которое что-то проходит или становится видно». В сочетаниях *ignaning ko'zi* и *buloq ko'zi* сема «орган живого существа» нейтрализована. Если в предметном контексте слово понимается однозначно, то в переносном или поэтическом (*yer ko'zi*) оно снова допускает несколько прочтений.

Контекстная нейтрализация в омонимии. Во втором случае нейтрализация приводит к настоящей двусмысленности. Между омонимами нет общей семы, поэтому противопоставление снимается только тогда, когда контекст не содержит различающих признаков.

Возьмём русские примеры:

- *Она долго возилась с косой.* Речь идёт о причёске или о садовом инструменте?
- *Он взял лук и вышел в поле.* Охотник или огородник?
- *Он нашёл ключ.* Дверной или родник?

Во всех трёх фразах различающих сигналов нет, и противопоставление омонимов нейтрализовано. Достаточно добавить одно слово (*заплетала косу, косила косой*), и оно восстанавливается.

Узбекский материал даёт особенно яркие примеры, потому что многие односложные слова допускают несколько грамматических прочтений:

- *Yozda yozgan xatlarim* (‘Письма, которые я писал летом’). Здесь рядом стоят два омонима: *yoz* ‘лето’ и основа глагола *yoz-* ‘писать’.

- *Yuzta yuz* (‘Сто лиц’). Числительное *yuz* ‘сто’ и существительное *yuz* ‘лицо’ образуют словосочетание, в котором каждый омоним однозначно определяется положением.
- *Olma olma!* Возможны два прочтения: ‘Не бери яблоко!’ (*olma* ‘не бери’ + *olma* ‘яблоко’) и ‘Яблоко, не бери!’ (обращение). Морфологическая омонимия (*ol-ma* ‘не бери’) накладывается на лексическую (*olma* ‘яблоко’), и внешне тождественные формы различает лишь интонация и порядок слов.
- Слово *ot* ‘лошадь’, ‘имя’, ‘стреляй!’ (основа *ot-*) в изолированной позиции нейтрализовано полностью.

Нейтрализация самого противопоставления «полисемия / омонимия». Третий тип наименее очевиден. Иногда нейтрализуется не различие между значениями, а различие между полисемией и омонимией как способами существования слова.

Показателен пример *мир*. До орфографической реформы 1918 года *міръ* (‘вселенная, община’) и *миръ* (‘отсутствие войны’) различались на письме. После реформы графическое противопоставление исчезло, и носители языка стали воспринимать слово как одно. Историческая нейтрализация превратила два слова в одно многозначное, о чём говорит и лексикографическая практика.

Язык (‘орган’ / ‘средство общения’) для носителя русского языка тоже интуитивно единое слово, хотя формально можно спорить, полисемия это или омонимия. То же справедливо для узбекского *til*: ‘язык (орган)’ и ‘язык (речь)’ ощущаются как единое слово. Метонимический перенос сохраняет связь, поэтому носитель нейтрализует различие и не замечает, что рядом стоят два значения.

Полученные результаты сведены в таблице.

Тип	Что нейтрализуется	Условие	Примеры
Синкретический	Значения одного слова	Различие нерелевантно для говорящего	*школа, рука, ko'z, maktab*
Контекстный	Омонимы	Контекст не содержит различающих признаков	*коса, лук, ключ, yoz, yuz, olma, ot*
Системный	Различие «полисемия / омонимия»	Связь между значениями ощущается или утрачивается (в том числе исторически)	*мир, язык, til*

Обсуждение. Три выделенных типа образуют своеобразную шкалу. На одном её конце находится синкретизм, где сохраняется общая архисема и значения «слипаются» (*школа*). На другом конце находится чистая омонимия, где архисемы нет и нейтрализация означает только временное неразличение (*коса*). Между ними расположены переходные случаи (*ko'z, мир, язык*), в которых связь между значениями то ощущается, то нет. Так подтверждается рабочая гипотеза: механизм один, а результат зависит от наличия архисемы.

Этот вывод согласуется с наблюдением Ю.Д. Апресяна о том, что многозначность в значительной мере регулярна и строится на типовых переходах между значениями [3]. Синкретическая нейтрализация оказывается обратной стороной регулярной полисемии: там, где переход между значениями регулярен, противопоставление легче снимается. Он также подтверждает мысль В.В. Виноградова о том, что каждое значение слова существует в определённых «контекстных рамках» [2]. Снимите рамку, и значения сближаются.

Для узбекского языка важен ещё один аспект. Агглютинативный строй и продуктивность аффиксов (*ol-ma / olma*) создают дополнительный слой омонимии, которого в русском нет. Поэтому нейтрализация в узбекском чаще затрагивает не только лексический, но и морфологический уровень [4]. Это направление заслуживает отдельного изучения.

Практическое значение результатов двоякое. Для лексикографии они означают, что решение о выделении омонима или значения полисемантичного слова нельзя принимать только по формальным критериям; необходимо учитывать, ощущается ли связь между значениями носителями языка и сохраняется ли архисема. Для преподавания это удобный способ показать студентам, что грамматика, лексика и контекст работают вместе: примеры вроде *Olma olma!* сразу демонстрируют, почему одной формы недостаточно.

Исследование выполнено на небольшой выборке. Интерпретация общих сем (например, для *ko'z*) остаётся авторской и требует подтверждения на корпусных данных, в том числе с помощью опроса носителей языка. Именно такое расширение может стать следующим исследованием.

Заключение. Лексико-семантическая нейтрализация – это снятие противопоставления значений (или слов) в позиции, где различающая сема нерелевантна; она аналогична фонологической нейтрализации, но действует на другом уровне. Нами выделено три типа нейтрализации: синкретическая (значения одного слова), контекстная (омонимы) и системная (само различие между полисемией и омонимией). Результат нейтрализации определяется наличием архисемы: при её наличии значения сближаются, при отсутствии возникает двусмысленность.

Список литературы

[1] Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 352 с.

[2] Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С. 3–29.

[3] Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 367 с.

[4] Ne’matov H., Rasulov R. O‘zbek tili sistem leksikologiyasi asoslari. – Toshkent: O‘qituvchi, 1995.

[5] O‘zbek tilining izohli lug‘ati: 5 jildli. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2006-2008.